

УДК 94(476)«18/19»

**ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ В 1860-е ГОДЫ****Е.А. ПОДРОЖНЯЯ***(Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск)*

Анализируется организация системы управления в белорусско-литовских губерниях в 1860-е годы, когда в ходе реализации аграрной реформы 1861 года и подавления восстания 1863–1864 годов было создано временное военно-полицейское управление. Показано, что на всех высших и ответственных должностях местные чиновники замещались выходцами из центральных губерний Российской империи. Русификация чиновничьего аппарата обусловила создание особой системы служебных льгот и привилегий приезжим чиновникам. В результате в 1860-х годах в белорусско-литовских губерниях сложилась особая система управления с определенными механизмами формирования кадрового состава местной администрации. После снятия военного положения были ликвидированы военно-административные органы, однако продолжало действовать ограничительное законодательство.

Реализация аграрной реформы 1861 года и восстание 1863–1864 годов внесли коррективы в систему органов управления и должностных лиц белорусско-литовских губерний. С началом волнений в западных губерниях в начале августа 1861 года министр юстиции Д.Н. Замятин представил царю доклад относительно мер по прекращению волнений. По поручению Александра II Комитет министров работал и продемонстрировал проект мер в отношении территорий, на которых вводилось военное положение. На основании предложений 5 августа 1861 года был утвержден проект, предполагавший предоставление местному руководству особых прав. В частности, виленский генерал-губернатор и военный губернатор наделялись правом увольнять чиновников всех ведомств, отдавать их под суд в случае участия в восстании, утверждать приговоры военных судов, объявлять местности на военном положении, назначать военных начальников и др. [1, л. 3]. Первоначально было решено не подчинять Витебскую, Минскую и Могилевскую губернии ни к одному из ближайших генерал-губернаторств, так как Вильно и Киев находились на значительном расстоянии от этих местностей, что могло создать дополнительные неудобства. С того же года в Витебской, Могилевской и Минской губерниях был введен институт временных военных губернаторов для борьбы с политическими выступлениями. Для удобства действий в случае введения военного положения по указу от 10 августа 1862 года Минская губерния была включена в состав Виленского генерал-губернаторства. В том же году был образован Виленский военный округ, и под руководство виленского генерал-губернатора отошли войска, расположенные в Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерниях, а также командование отдельным корпусом жандармов в мирное время [2; 3].

В Западный комитет князем П.П. Гагариным была представлена записка, которую Александр II одобрил 31 декабря 1862 года. В записке подчеркивалась тесная связь Западного края с Российской империей, необходимость скорейшего завершения выкупа земли крестьянами, усиление православной церкви и народной русской школы в крае. Суть предложений по административным мерам сводилась к необходимости установления «энергичной правительственной власти», при участии «независимых высших судов» и «способных административных деятелей». Записка была дополнена министром внутренних дел, а именно необходимостью соблюдения единства в действиях властей и организации правильного подбора кадров в губернской и уездной администрации и полиции [4, л. 1–4, 15 об., 18–19 об.]. Этот вопрос был актуален, так как на начало 1860-х годов практически все административные и выборные должности в крае занимали чиновники римско-католического вероисповедания. Согласно донесениям находившегося в крае генерал-майора П.М. Мейера министру внутренних дел П.А. Валуеву от 23 октября 1861 года, в Минской губернии из 864 служащих только 43 чиновника, занимавшие преимущественно низшие должности, и до 100 писарей были православными, магометанами, лютеранами. Остальные должности занимали католики [6, л. 3–5].

В конце 1861 года в связи с выходом в отставку шести предводителей дворянства Гродненской губернии правительство отменило дворянские выборы в Гродненской и Виленской губерниях. Местная администрация получила право увольнять всех чиновников, включая предводителей дворянства. На основании указа от 28 ноября 1861 года в Витебской, Минской и Могилевской губерниях дворянские выборы также были отсрочены на неопределенный срок [6, с. 25, 30].

С началом восстания 9 февраля 1863 года Александр II утвердил проект П.А. Валуева, представленный в Западный комитет, согласно которому в западных губерниях создавалось централизованное государственное управление с целью окончательного присоединения края к Российской империи. В связи с политической обстановкой проект предполагал проведение здесь предстоящих буржуазных реформ с некоторыми отступлениями [7, л. 250].

Указом от 15 января 1863 года во всех губерниях края вводилось военное положение [8]. В условиях восстания 1863–1864 годов и ликвидации его последствий в руках виленского генерал-губернатора была сконцентрирована вся полнота власти. Он получил право отдавать под суд участников восстания и налагать секвестр на их имения (15 марта 1863 г.); учреждать особые военно-судебные комиссии; утверждать смертные приговоры военно-полевых судов; увольнять неблагонадежных служащих всех уровней (7 марта 1863 г.); учреждать должности военных начальников уездов и станов (13 марта 1863 г.), сельские вооруженные караулы (24 апреля 1863 г.); приглашать чиновников из разных мест империи для службы в крае (30 апреля 1863 г.) [9, с. 21].

Находившийся в то время на должности виленского генерал-губернатора В.И. Назимов был не в состоянии принять действенные меры по подавлению восстания. Еще в октябре 1860 года он представил царю записку, в которой обосновал изменения в управлении краем. Его предложения сводились исключительно к расширению русского представительства в культурной и образовательной сфере, поддержке православия, добровольному переселению русских крестьян [7, л. 10–15].

Новым виленским генерал-губернатором был назначен М.Н. Муравьев, который, еще находясь в Санкт-Петербурге, распорядился ввести военное положение в мае 1863 года в Витебской и Могилевской губерниях. Эти губернии были подчинены виленскому генерал-губернатору. По прибытии в Вильно М.Н. Муравьев 24 мая 1863 года направил местным властям инструкцию по организации управления на местах [10, с. 36–37].

В ходе подавления восстания образовалась сложная паутина властей как при центральном управлении, так и в низших инстанциях. Новая администрация обратилась к предложениям минского губернатора Э.К. Келлера, который еще в октябре 1861 года в условиях постоянных волнений в Западном крае предложил осуществить ряд административных мер: учредить полицейские суды, состав которых формировать из приезжих русских чиновников, а также привлечь военные силы для поддержания порядка [11, л. 8]. В каждом уезде было сформировано строгое военно-полицейское управление, во главе которого стоял уездный военный начальник, подчинявшийся виленскому генерал-губернатору. С целью эффективной борьбы с восстанием уезды были разделены на несколько военных участков. Военные начальники назначались совместным решением военного командования и местного губернатора преимущественно из штаб-офицеров [12, с. 4]. Там, где они уже были назначены и оказались недостаточно распорядительными, их заменяли новыми. В подчиненное положение к ним было поставлено все местное население. Основными задачами военных начальников было поддержание порядка на вверенной им территории, пресечение действий повстанцев, отдача участников восстания под суд, разоружение местного населения, выявление сочувствующих восстанию. Все эти меры проводились с помощью подчиненных им войск, полиции и сформированных из крестьянского населения сельской стражи и конных разъездов. Вместе с тем служащие военно-административного управления не должны были вмешиваться в дела гражданского и судебного делопроизводства.

При генерал-губернаторе с февраля 1863 по октябрь 1868 года действовала Виленская следственная комиссия по политическим делам для расследования дел участников восстания 1863–1864 годов, в состав которой входили управляющий политическим отделением канцелярии генерал-губернатора, начальник виленского губернского жандармского управления и 7 постоянных членов [13, л. 9]. На местах с весны 1863 по 1865 год действовали губернские и уездные следственные комиссии, которые подчинялись виленскому генерал-губернатору. Они оказывали содействие военно-уездным начальникам в розыске и проведении следствия над участниками восстания. В состав комиссий входили офицеры расположенных в окрестностях войск, судебные следователи и старшие заседатели уездных полицейских управлений [14, л. 35 об.].

Кроме того, при генерал-губернаторской канцелярии действовало особое отделение, учрежденное еще в результате восстания 1830–1831 годов. В 1863 году оно было переименовано в политическое отделение. В его функции входило рассмотрение дел об участниках восстания и ведение секретной корреспонденции. Делопроизводство отделения вел состоявший при виленском генерал-губернаторе дежурный штаб-офицер, а с началом беспорядков в крае к нему были прикомандированы два обер-аудитора и чиновник общей канцелярии. Согласно штатам от 11 мая 1863 года в состав политического отделения входили управляющий секретарь, его помощник и писари. В 1863 году был образован временный полевой аудиториат, который до 1867 года составлял доклады по военно-судебным делам [13, л. 10 об.].

Новая администрация приступила к пересмотру кадрового состава местных органов управления. Добровольная отставка 28 уездных предводителей дворянства, уездных судей и мировых посредников Гродненской губернии в начале 1863 года ускорила решение вопроса о полной замене их по всему краю правительственными чиновниками. По указу от 18 апреля 1863 года эти должности замещались служащими министерств внутренних дел, военного, госимущества и юстиции [15, л. 1–18]. Набирались они из внутренних губерний России из чиновников и офицеров, не имевших в крае недвижимости и родственных связей. Принявших участие в восстании служащих или тех, кто самостоятельно покидал свои посты, увольняли с должностей и предавали военному суду, имения их подлежали конфискации. В первую очередь жесткая кадровая политика действовала при назначении предводителей дворянства, мировых по-

средников, председателей съездов мировых посредников и уездных исправников. Это был важный политический шаг, которым власти стремились ограничить влияние местных помещиков-католиков на крестьянство и его самоуправление, так как под непосредственным руководством мировых посредников проводились выборы волостных старшин и назначались волостные писари. На основании циркуляра М.Н. Муравьева от 7 июня 1863 года состоялись перевыборы в крестьянских обществах на должности волостных старшин и сельских старост под наблюдением уездных военных начальников [10, с. 120]. Распоряжением от 23 июня 1863 года в тех волостях, где по разным обстоятельствам не могли пройти перевыборы, назначались «благонадежные» старшины, сельские старосты и волостные писари из крестьян, по возможности православного вероисповедания [6, с. 16].

До снятия военного положения общее руководство белорусско-литовскими губерниями осуществлял виленский генерал-губернатор, которому подчинялись гражданские и военные губернаторы. В 1863 году виленскому генерал-губернатору было поручено контролировать устройство быта сельского населения. С 1 мая 1863 года обязательные отношения крестьян с помещиками прекращались в Виленской, Гродненской, Минской губерниях и 4 уездах Витебской губернии. Со 2 ноября 1863 года эта мера распространялась на Могилевскую губернию и белорусские уезды Витебской губернии. Все обязательные отношения между помещиками и поселенными на их землях временно-обязанными крестьянами в Могилевской губернии и 8 уездах Витебской губернии прекращались с 1 января 1864 года [16, л. 4, 8].

Муравьев установил систему ограничительных мер, которых придерживались последующие генерал-губернаторы. Основные положения этой системы были изложены в записке М.Н. Муравьева относительно устройства Северо-Западного края. Записка была представлена в Западный комитет и 27 мая 1864 года утверждена Александром II. Согласно этому документу католикам и иудеям был закрыт доступ на государственную службу, ограничено их представительство в органах городского самоуправления и частных учреждениях. Виленский генерал-губернатор получал право приглашать на службу в край чиновников по всем ведомствам. Предполагалось назначить чиновников русского происхождения на все высшие, врачебные и ветеринарные должности, а также на места отдельных начальников, находившихся в непосредственном соприкосновении с крестьянством [17, л. 2 об. – 5]. Это касалось и русских чиновников, женатых на польках. Таким образом, на все должности, включая выборные, служащими назначались по решению властей. Замена чиновников всех ведомств проводилась под контролем местной администрации, а за уволенными служащими устанавливался полицейский надзор.

Местные губернаторы обязались сообщать виленскому генерал-губернатору сведения о кандидатах на должности членов губернских учреждений, прокуроров, губернских и уездных стряпчих, судебных следователей, уездных судей, исправников, полицмейстеров и их помощников. Дополнительно прикладывались сведения о политической благонадежности кандидатов и вероисповедании их семей [6, с. 17].

В Северо-Западном крае происходила централизация власти. Местной администрации были предоставлены широкие полномочия, которые позволили ей находиться в независимом положении от центральных министерств и ведомств, за исключением министерств военного и финансов. Отсутствие земских учреждений, введение судебных уставов 1864 года со значительными ограничениями и опозданием (мировые суды – с 1872, а окружные – с 1883 г.) обусловили широкую компетенцию местных органов управления. В отличие от своих коллег во внутренних губерниях, местные губернаторы и их администрация занимались всеми вопросами земского хозяйства, влияли на судебные решения, а также курировали вопросы образования, обеспечения религиозной терпимости, решали политические и секретные дела, вопросы о надзоре полиции, о духовенстве, выдаче паспортов. Губернаторы белорусско-литовских губерний сохранили за собой значительную управленческую и контрольную функции. С августа 1865 года выдача свидетельств о политической благонадежности переходила из ведения военных уездных начальников и полицейских властей к местным губернаторам [18, л. 18].

В 1860-е годы вводились новые структурные единицы управления и должностные лица, которые должны были содействовать укреплению русского землевладения, православной церкви и образования на русских началах. Для контроля за деятельностью новых органов управления и проведением системы ограничительных мер по указу от 14 июля 1864 года вводилась временная должность помощника виленского генерал-губернатора, которая была ликвидирована в 1870 году. Помощниками виленского генерал-губернатора были генерал-майоры А.Л. Потапов (1864–1865), М.И. Чертков (1867–1868) и генерал-лейтенант князь П.Р. Багратион (1868–1870).

При управлении виленского генерал-губернатора действовали канцелярии общая, особая, по политическим делам, комиссии по крестьянским делам, по делам римско-католического духовенства, по еврейскому вопросу, по реализации указа от 10 декабря 1865 года и др. [19, л. 456]. Кроме того, была создана канцелярия по распространению русского землевладения в крае, которая занималась рассмотрением вопросов о праве получения ссуд и льгот для приобретения земельной собственности. Согласно изданным 30 августа 1867 года правилам в белорусско-литовских губерниях учреждались уездные оценочные и поверочные комиссии по оценке имений лиц, высланных из края за участие в восстании 1863–1864 годов.

Усилился контроль местной администрации за всеми сторонами жизни края. Под предлогом отсутствия достойных русских кандидатов на должности городских голов (председателей городской адми-

нистрации) по инициативе витебского губернатора В.Н. Веревкина в 1864 году Александр II разрешил назначать на эти должности служащих по усмотрению местных властей. Первоначально городское руководство было заменено в Динабурге, Режице и Полоцке, а в 1865–1866 годах – в Витебске, Люцине, Себеже, Городке и Лепеле [20, л. 60–61].

Восстание 1863–1864 годов повлияло на организацию и компетенцию полицейских органов. Наряду с прежними функциями местной полиции было поручено осуществление надзора за политическими настроениями населения, контроль за вернувшимися на родину студентами, за перемещениями и действиями помещиков-католиков. Ежемесячно полиция предоставляла губернатору соответствующие сведения [21, л. 2]. С целью поддержания порядка в крае, кроме общих жандармских управлений, были созданы дополнительно 50 уездных управлений. По распоряжению виленского генерал-губернатора в 1864 году во всех уездах были заведены обывательские книги, в которых фиксировались данные о местном населении [14, л. 39].

Несмотря на принятые меры, местные губернаторы отмечали недостаток полицейских кадров, а ограниченность бюджетных средств не позволяла увеличить их число, поэтому виленская администрация предпринимала отдельные шаги. В 1864 году в Витебской губернии М.Н. Муравьев разрешил временно увеличить содержание полицейских штатов на 13 тыс. руб. из сумм 10 %-ного сбора с имений помещиков-католиков. Конечно, отдельные меры не могли изменить общей ситуации. Полиция не справлялась с большим количеством дел. Так, в той же Витебской губернии в 1866 году под надзором полиции находилось 377 чел., из них по политическим делам 193 чел. (51 %) [20, л. 38 об., 53 об.].

В связи с восстанием и сменой кадрового состава во всех административных учреждениях увеличилось число поступавших дел. Новым чиновникам, прибывшим из внутренних губерний, требовалось время для ознакомления с делами. Так, по Витебской губернии за 1864 год количество входящих бумаг по всем учреждениям МВД превысило число поступивших в 1863 году на 36944, а число исходящих было больше на 73604 по сравнению с 1863 годом [14, л. 24–26]. В представленном 12 сентября 1864 года отчете члена Виленской временной комиссии по крестьянским делам Шаповалова на имя виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева сообщалось, что в Витебском губернском правлении делопроизводство находилось в плачевном состоянии, наблюдались беспорядок в ведении дел, отступление от правил, медленность в принятии решений (выкупные акты рассматривались по 3–4 месяца), неправильное взимание сборов. В том же году ревизировавший волостные правления член витебского губернского правления Розенбаум отмечал недостаток писарей и землемеров для завершения выкупных актов.

В 1866 году при губернаторах вводилась должность чиновников особых поручений с целью усиления контроля за местными органами управления. В их обязанности входило рассмотрение злоупотреблений со стороны городских дум, сиротских судов, контроль за делопроизводством по рекрутскому набору, наблюдение за правильностью получения гильдейских свидетельств, паспортов. Дополнительно в функции чиновников особых поручений в крае входило распоряжение конфискованными имениями, перешедшими в ведение управления госимуществ [19, л. 349 об.].

После подавления восстания центральные власти постепенно вносили изменения в организацию местного управления с целью упорядочения его действий. Так, для единообразия в налогообложении штрафов с 4 февраля 1866 года военные начальники и уездные жандармские и полицейские управления получали соответствующие разрешения только от виленского генерал-губернатора. Отметим, что порой действия местного руководства носили крайне репрессивный характер. За полтора года правления виленского генерал-губернатора К.П. Кауфмана (1865–1866) было собрано штрафов на сумму около 600 тыс. руб. [19, л. 120–123, 193]. Эта практика продолжилась и в последующие годы. По сведениям виленского генерал-губернатора А.Л. Потапова, подобных взысканий в Виленской, Ковенской и Гродненской губерниях было: в 1868 году – 208; в 1869 – 325; в 1870 – 205 [22, л. 11 об.]. Система штрафов, дополнительный процентный сбор и пересмотр выкупных актов в пользу крестьян привели к разорению части средних и мелких помещиков, что привело к упадку помещичьего сельскохозяйственного производства.

Военное положение вызвало неразбериху в функционировании местных органов управления. На местах существовал целый ряд равноправных властей. При этом не были четко очерчены пределы компетенции каждого начальника, и иногда их функции смешивались или переходили в области ведения других инстанций. Например, военные начальники занимались обращением населения в православие, полицейские чиновники – постройками деревень [19, л. 457].

Наряду с общеадминистративными мерами с начала 1860-х годов в правительстве активно обсуждался вопрос о пересмотре административных границ в крае. Указом от 28 декабря 1861 года из Оршанского уезда был выделен Горецкий уезд Могилевской губернии. С началом восстания по предложению министра внутренних дел П.А. Валуева 4 февраля 1863 года Александр II поручил Западному комитету и правительству составить проект отделения западных губерний от остальной России согласно государственным и административным целям [23, л. 1 об.]. В результате по утвержденному положению Западного комитета от 22 мая 1864 года для удобства управления было решено провести межевание некоторых уездов в восточном направлении. В свою очередь, в ведомстве МВД некоторое время обсуждалась мысль о создании особой Пинской губернии в составе Мозырского, Кобринского, Брестского, Луцкого и Ковель-

ского уездов [24, л. 1–2]. Однако правительство не пошло на коренной пересмотр административных единиц края. Вместо этого были пересмотрены границы некоторых уездов путем перераспределения соседних волостей. Указом от 25 ноября 1866 года Суражский уезд Витебской губернии был разделен между соседними Велижским и Городокским с образованием дополнительных станом. В Минской губернии 14 января 1866 года Глыбокская слобода Борисовского уезда была причислена к Докшицам [25, с. 5, 9].

Для привлечения в край наиболее способных и добросовестных чиновников 12 декабря 1863 года царь утвердил Положение Главного комитета о предоставлении командированным чиновникам общих прав по чиновному производству. Всем им предоставлялись служебные и материальные поощрения в виде подъемных и прогонных денег. Кроме того, согласно утвержденному положению Западного комитета от 5 марта 1864 года для приезжих русских чиновников ведомства МВД, кроме чинов городских и уездных полиций, производились дополнительные выплаты к жалованию в размере 50 % от их окладов. Первоначально льготы распространялись на Виленскую, Гродненскую и частично Минскую губернии. На основании «Правил о назначении и производстве процентной прибавки к содержанию и пособий чиновникам русского происхождения, служащим в Западных губерниях» от 21 ноября 1869 года действие льгот распространилось и на Витебскую и Могилевскую губернии. Местным уроженцам выплаты не полагались.

В результате к 1865 году освобождение от католиков местных государственных учреждений Беларуси было в основном закончено. Например, среди служащих Минского губернского управления госимущества за 1868 год местные уроженцы составляли 31 % всего личного состава. В большинстве своем они занимали незначительные должности – писари, делопроизводители, архивариусы и т.д. На высшие должности назначались чиновники русского происхождения. Однако многие приезжие чиновники относились равнодушно к своему делу, были слабо знакомы с местными условиями и нуждами населения [26, л. 28]. В целом, осуществление программы по замене кадров на практике столкнулось с рядом трудностей. Слабыми сторонами управления оставались недостаточные полицейские штаты, недостаток врачей и способных техников-архитекторов русского происхождения. Власти не могли заменить сразу всех чиновников польского происхождения, поэтому оставшихся в государственных учреждениях католиков согласно циркулярам от 21 и 22 июля 1864 года проверяли на благонадежность. Для надзора за их действиями в губернскую судебную палату по гражданским делам назначался чиновник от правительства.

К середине 1860-х годов делопроизводство в губернских учреждениях уменьшилось. По сведениям витебского губернатора, эффективность их выполнения составляла около 99 % [20, л. 65–67]. На повестку дня был поставлен вопрос о ликвидации недостатков в деятельности местного административного аппарата. В 1864 году должность временных военных губернаторов была упразднена, а их обязанности перешли к гражданским губернаторам. С 1867 года в губернии края вводились общеимперские штаты для губернских правлений и канцелярий губернаторов, принятые 8 июня 1865 года. К губернскому правлению присоединялись врачебная управа и комитет общественного здоровья в виде пятого отделения.

При виленском генерал-губернаторе А.Л. Потапове произошло некоторое смягчение репрессивных мер, которые, по большому счету, были призваны умиротворить край, но никак не меняли сути проводимой ограничительной политики. Так, в качестве политической уступки в 1868 году А.Л. Потапов исходатайствовал у Александра II разрешение на назначение католиков на должности предводителей дворянства в случае отсутствия кандидатов русского происхождения. Вместе с тем дополнительно 17 октября 1868 года был издан указ о запрете принимать на службу католиков по почтово-телеграфному ведомству, а тех, кто уже служил, запрещалось повышать в должности. В то же время в Виленской и Гродненской губерниях за 1868 год было привлечено к ответственности по политическим обвинениям 284 чел., в 1869 году – 457, в 1870 – 220 чел. [22, л. 18–18 об.].

Сохранение военного положения оказывало неблагоприятное воздействие на общее состояние края, поэтому указами от 27 июня и 2 ноября 1869 года в Могилевской и Витебской губерниях было снято военное положение. Губернии были выведены из подчинения виленского генерал-губернатора, и в них был восстановлен общий порядок управления. Все права и обязанности генерал-губернатора по выполнению особых постановлений, принятых вследствие восстания 1863–1864 годов, перешли к министру внутренних дел. На тех же основаниях 25 декабря 1870 года из состава генерал-губернаторства была выведена Минская губерния [22, л. 17 об.]. К этому времени в губернии был восстановлен порядок, окончательно составлены выкупные и люстрационные акты. По мнению правительства, дальнейшее сохранение Минской губернии в административной связи с литовскими губерниями могло препятствовать ее объединению с другими частями империи [16, л. 2–2 об.]. В то же время Виленская, Ковенская и Гродненская губернии продолжали оставаться в границах Виленского генерал-губернаторства.

С окончанием восстания ликвидировались военно-полицейские управления. Постепенно закрывались или реорганизовывались особые органы. Летом 1864 года были упразднены должности военностановых начальников, а должности военно-уездных начальников просуществовали до 1868 года. Были ликвидированы в 1865 году и губернские следственные комиссии. В условиях жесткой экономии бюджетных средств и сокращения процентного сбора по предложению А.Л. Потапова на основании указа от 11 октября 1868 года реформирована Виленская следственная комиссия по политическим делам. Ее состав был сокращен вдвое – с 8 до 4 чел. [13, л. 9]. После упразднения временного полевого аудиториа-

та указом от 25 августа 1867 года все дела были направлены в архив политического отделения, куда также поступили журналы заседаний из Виленской следственной комиссии по политическим делам. В итоге, в архив политического отделения было направлено 15944 дела, относящиеся ко времени с 1831 по 1867 год. В 1871 году политическое отделение было преобразовано в отделение по политическим делам и увеличен его штат двумя штаб-офицерами. Отделение просуществовало до 1884 года, когда его служащие влились в общий штат канцелярии генерал-губернатора [13, л. 10]. По распоряжению А.Л. Потапова в начале 1870 года была образована особая комиссия для учета конфискованной недвижимости, подлежащей переходу в казну или выдаче в качестве вознаграждений приезжим русским чиновникам [22, л. 70–71]. В 1871 году вместо особой комиссии было организовано отделение канцелярии по крестьянским делам при генерал-губернаторском управлении. В 1873 году это отделение и особая канцелярия по водворению русских землевладельцев в Северо-Западном крае были заменены тремя столоначальниками, а при генерал-губернаторе назначены 2 чиновника особых поручений по крестьянским делам.

Таким образом, аграрная реформа 1861 года и восстание 1863–1864 годов послужили поводом к пересмотру прежней системы управления белорусско-литовскими губерниями. В крае было введено временное централизованное военно-полицейское управление, которое основывалось на иерархичности и подчинении низших звеньев высшим. Военно-полицейским органам были предоставлены широкие полномочия, объединившие военные, полицейские и жандармские власти в единое целое. Создавался эффективный аппарат для подавления восстания. Начальник этого управления, сосредоточив в своих руках власть над всеми военно-полицейскими органами и в некоторой степени над гражданской администрацией, практически действовал самостоятельно и фактически оказался вне контроля. Это наблюдалось и на низших ступенях военной административной лестницы. Все части системы управления были тесно связаны, однако их задачи часто переплетались. После снятия военного положения были ликвидированы военно-административные органы, однако продолжало действие ограничительное законодательство. Администрация в крае сохранила усиленные функции. Многие буржуазные реформы, вводившие в империи новые принципы управления и самоуправления, были проведены со значительными ограничениями. Все это отразилось на условиях деятельности органов управления в белорусско-литовских губерниях на протяжении второй половины XIX – начала XX века. Путем репрессий и унификации, в которой важная роль отводилась области управления и администрации, правительство стремилось превратить белорусско-литовские губернии в неотъемлемую часть Российской империи. Так как эффективность деятельности администрации зависела от кадрового состава чиновников, то административные должности на всех уровнях управления занимали преимущественно служащие русского происхождения. Большинство чиновников-католиков были отстранены от службы. Обновлению подверглись судебные, полицейские, городские учреждения, медицинский и учительский персонал. Принят был также ряд мер с целью увеличения их количества в крае. Русификация чиновничьего аппарата обусловила создание особой системы материальных и служебных льгот и преимуществ приезжим чиновникам. В результате в 1860-х годах в белорусско-литовских губерниях сложились особая система управления и механизмы формирования кадрового состава местной администрации. Несмотря на то, что с начала 1870-х годов были ликвидированы особые органы управления, созданные с целью подавления восстания, основные принципы деятельности и комплектования местной администрации сохранились до конца существования империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Высочайшие» указы по 1-му департаменту Сената об учреждении полицейских судов в западных губерниях и о правилах при объявлении каких-либо местностей западных губерний на военном положении (9 августа 1861 г.) // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки в г. Санкт-Петербурге (ОР РНБ). – Фонд 379. Корнилов Ф.П. – Ед. хр. 230.
2. О правилах на случай объявления каких-либо местностей Западных губерний на военном положении. 5 августа 1861 г. // Полный свод законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 2. – Т. 36. – Отд. 2. – № 37328. – С. 225–226.
3. Высочайше утвержденное Положение о Главном Управлении войсками, входящими ныне в состав 1-й армии. 6 июля 1862 г. // ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 37. – Отд. 1. – № 38452. – С. 660–661.
4. Соображения председателя Комитета министров П.П. Гагарина о различных мерах по усилению русификации в Северо-Западном и Юго-Западном краях и ограждении этих областей от польского влияния (31 декабря 1862 г.) // ОР РНБ. – Фонд 379. Корнилов, Ф.П. – Ед. хр. 327.
5. Следственная комиссия по восстанию 1863 г. по Минской губернии // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1418. – Оп. 2. – Д. 1.
6. Справка по вопросу о назначении лиц польского происхождения и римско-католического исповедания на должности в Западном крае (По канцелярии Министра внутренних дел). – СПб., б. г. – 31 с.
7. Дело о введении в 9-ти западных губерниях управления аналогичного с управлением в центральных губерниях России (1862–1863) // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 1282. – Оп. 2. – Д. 334.

8. Об объявлении пограничных с Царством Польским уездов Западных губерний на военном положении и о том, чтобы в случае появления шаек мятежников судить захваченных с оружием по полевым уголовным законам. 15 января 1863 г. // ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 38. – Отд. 1. – № 39169. – С. 67.
9. Доклад Совета по вопросу об изменении положения губернаторов согласно проекту Правительства о преобразовании Общего учреждения губернского. – СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. – 28 с.
10. Сборник распоряжений графа М.Н. Муравьева по усмирению польского мятежа в Северо-Западных губерниях 1863–1864 гг. / сост. Н. Цылов. – Вильна: Тип. Киркора и бр. Ромм, 1866. – IV, 384 с.
11. Следственная комиссия по восстанию 1863 г. по Минской губернии (1863–1864) // НИАБ. – Фонд 1418. – Оп. 2. – Д. 1.
12. Инструкция для устройства военно-гражданского управления в уездах Виленской Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губерний. (24 мая 1864 г., Вильна) // Научно-справочная библиотека РГИА (НСБ РГИА). – Фонд 278. – Ед. хр. 6.
13. Дело об упразднении Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства // РГИА. – Фонд 1409. – Оп. 6. – Д. 1029.
14. Дело по всеподданнейшему отчету о губернаторе состоянии Витебской губернии за 1864 г. // РГИА. – Фонд 1281. – Оп. 7. – 1865. – Д. 51.
15. Дело о перемене и составе чиновников, служащих по выборам от дворянства за 1864 г. // НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 31753.
16. Дело о прекращении обязательных отношений крестьян к помещикам посредством выкупа земельного надела крестьянами // НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 31347.
17. Дело по записке генерала от Инфантерии М.Н. Муравьева о введении в северо-западных губерниях управления, аналогичного с управлением в центральных губерниях России // РГИА. – Фонд 1282. – Оп. 2. – Д. 346.
18. О взимании сборов с недвижимых имуществ лиц польского и еврейского происхождения // НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 32021.
19. Рапорты чиновников Министерства внутренних дел П.А. Валуеву с приложением записок, ведомостей и др. материалов об экономическом и политическом положении в Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской, Минской, Могилевской и Подольской губерниях // РГИА. – Фонд 908. – Оп. 1. – 1867 г. – Д. 279.
20. Дело по всеподданнейшему отчету губернатора о состоянии Витебской губернии за 1866 г. // РГИА. – Фонд 1281. – Оп. 7. – 1867 г. – Д. 77.
21. Дело о предоставлении губернатору ежемесячных отчетов о судебных делах участников восстания 1863 г. // НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 33584.
22. Всеподданнейший отчет Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора за 1868, 1869 и 1870 г. // РГИА. – Фонд 1263. – Оп. 4. – Д. 46.
23. О пересмотре настоящего разграничения Западных губерний (1863–1864 гг.) // РГИА. – Фонд 1282. – Оп. 2. – Д. 339.
24. Записка неустановленного лица (без подписи) о новом административном делении Северо-Западного края (после 22 мая 1864 г.) // РГИА. – Фонд 908. – Оп. 1. – Д. 226.
25. Указатель изменений в распределении административных единиц и границ империи с 1860 по 1887 г. – СПб.: Изд. Центр. стат. комитета М-ва внутр. дел, 1887. – 74 с.
26. Св. кн. Н. Пл. Грузинский. «Записка виленского губернатора о расширении полномочий губернаторов Северо-Западного края по применению особых узаконений и мероприятий, последовавших для губерний сего края» [1901] // РГИА. – Фонд 1016. – Оп. 1. – Д. 1003.

Поступила 13.05.2013

ORGANIZATION OF THE GOVERNOR SYSTEM IN BELARUSIAN-LITHUANIAN PROVINCES IN 1860TH

E. PODOROZHNYAYA

The article deals with the organization of governor system in belarusian-lithuanian provinces in 1860th when after agrarian reform 1861 and revolt 1863–1864 provisional military-police governor system was created. On all responsible posts and the posts connected with the people, local officials were replaced with natives of the central provinces of Russian empire. Russification of the local state machinery entailed formation specific system of considerable monetary and office privileges. As a result there were created special governor and bureaucrat systems in 1860th in belarusian-lithuanian provinces. After repeal of martial law military-administrative establishments were liquidated, but restricted legislation was kept.